

этот вид деформации дает, по меньшей мере, четыре модели. Наиболее продуктивна модель $Сл_2 Сл_3 Сл_1$, когда первый слог становится последним: cigarette>garetsi. Существуют также модели $Сл_3 Сл_2 Сл_1$ — calibre>brélica, $Сл_2 Сл_1 Сл_3$ — président>siprédent. Реже всего встречаются преобразования по модели $Сл_3 Сл_1 Сл_2$ — enculé>léancu.

В результате таких трансформаций слово приобретает необычную форму, привлекающую внимание звуковую оболочку. Верланизованная лексика продуцируется прежде всего в молодежной среде и выражает желание обособиться от старшего поколения "... специфической манерой речи и выразить протест против неестественного языка взрослых, на котором уже никто не говорит" [5].

Таким образом, на периферии языка наблюдается активизация еще одного способа создания новых слов, который, наряду с другими инновационными процессами, становится поставщиком неологизмов в современном французском языке.

ЛИТЕРАТУРА

1. Walter H. Où commencent les innovations lexicales // Langue française. 1991. № 90. P. 53-64.
2. Sourdou M. Argot, jargon, jargot // Langue française. 1991. № 90. P. 13-26.
3. Подробнее об этом см.: Calvet L.-J. Argot. Paris: PUF, 1994. P. 57- 59.
4. Там же. С. 60.
5. Чекалина Е. М. Язык современной французской прессы. Л.: Изд.-во ЛГУ, 1991. 137 с.

**ЗОЯ МИХАЙЛОВНА
ВЕТЧИНКИНА** —
доцент кафедры
немецкой филологии факультета
романо-германской филологии ТГУ,
кандидат филологических наук

УДК 803.0-5 + 808.2-5

О ВЫРАЖЕНИИ ПЛАНА НАСТОЯЩЕГО В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (опыт сопоставительного изучения)

АННОТАЦИЯ. В статье предпринимается попытка сопоставительного изучения семантических функций плана настоящего и описания его выражения в неродственных языках — немецком и русском — с учетом видовременных и модальных отношений. Устанавливаются возможные функциональные и формальные соответствия/несоответствия временных планов в обоих языках, вскрываются причины несовпадений.

The article is an attempt to compare the study of the semantic function of the present and the description of its expression in the German and in the Russian Languages with a view of their tense, aspect and modal relations. The author

regards possible functional and formal correspondences and deviations in the tense system and considers the reasons of deviations.

Предметом изучения данной статьи выступает время как категория в художественном тексте.

Изображение времени в художественном произведении, создание постоянно меняющейся временной перспективы и соответствующий выбор выразительных средств — одна из сложнейших задач как для самого отправителя текста (автора), так и для адресата (переводчика).

Переводческая практика показывает, что затруднение вызывает именно временной план, который находит свое выражение в многочисленных специфических формах, закрепленных в системе того или иного языка и выполняющих в тексте различные функции.

Значительное место среди выразительных средств занимают временные глагольные формы с их видовой и модальной окраской. Эквивалентный выбор видо-временных форм при передаче временной перспективы требует от переводчика глубокого проникновения во временной план, являющий собой сложное взаимодействие художественного, нехудожественного и грамматического времени.

Выявление временного плана, специфика его выражения в разных языковых системах — труднейшие и интереснейшие проблемы современной литературоведческой и лингвистической науки. Этим самым и продиктован интерес к данной проблеме.

Объектом исследования избирается план настоящего.

Целью исследования явилось сопоставительное описание его выражения при помощи видо-временных форм в неродственных немецком и русском языках на примере художественных произведений современных немецких авторов и их переводов на русский язык.

В задачи исследования входило:

— изучение специфики художественного и грамматического времени в их взаимодействии;

— выявление семантических функций плана настоящего в немецком и русском языках;

— установление и описание особенностей функционирования видо-временных форм, выражающих план настоящего, в обоих языках.

Как показал анализ теоретической литературы по заявленной проблеме, изучение в лингвистике таких понятий, как "пространство" и "время", имеет свою давнюю историю. На это указывает, ссылаясь на целый ряд работ, Е. С. Яковлева [1]. Категория времени рассматривается в различных аспектах: в философско-историческом и языковом. В философско-историческом аспекте традиционно выделяют реальное, или историческое (физическое, объективное, бытовое) время, или нехудожественное. Историческое время относится к сфере объективно существующего внешнего мира, в котором живет человек. Для него характерно движение, длительность, одномерность, необратимость, относительность [2].

Это время прямо или опосредованно отражается в произведениях литературы и искусства или других эстетических ценностях. Мир эстетической действительности порожден творческим воображением художника (автора). Он также существует во времени, только в особенном времени — в художественном. Художественное время рассматривается как а) форма бытия идеального мира эстетической действительности; б) особая форма познания мира, сочетающая в себе особенности реального, перцептуального и инди-

видуального времени; в) форма времени, актуализирующаяся в перцептуальном времени воспринимающего субъекта.

Художественное время находит свое отражение во времени грамматическом, а именно в видо-временных формах, и способно влиять на значение грамматической формы.

Грамматическое время рассматривается как а) форма отражения времени в языке; б) особая форма познания мира, сочетающая в себе особенности реального, перцептуального и индивидуального времени; в) одно из средств выражения художественного времени [3].

Обращение к понятию времени сегодня осуществляется в основном с позиций антропоцентрической ориентации, т. е. аспектов проявления человеческой личности в языковой деятельности индивида [4], а также с позиций изучения языковой "наивной" картины (модели) мира, зафиксированной в языке специфической для данного языкового коллектива схемы, т. е. выявление при опоре на языковые универсалии национально-своеобразных черт отдельных языков [5]. Такое видение времени проливает дополнительный свет на понятие времени вообще и на грамматическое, или, как его называют иначе, лингво-грамматическое, время в частности и убеждает нас в актуальности избранной темы.

Так, по справедливому замечанию А. Я. Гуревича, наряду с такими понятиями, как "пространство", "измерение", "причина", "судьба", "число", "время" принадлежит к "определяющим категориям человеческого сознания": "Эти универсальные понятия, — пишет далее А. Я. Гуревич, — в каждой культуре связаны между собой, образуя своего рода "модель мира" — ту "сетку координат", при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании" [6]. Так, в нашем языковом подсознании сосуществуют различные модели времени (физическое, грамматическое, "философское"). Считается, что лингво-грамматическое время управляет идеомоторными подсознательными механизмами употребления, организуя нашу речь [7].

Итак, исходным понятием для грамматического времени является момент речи. Соотнесенность действия (состояния) с моментом речи позволяет говорить о соответствующем временном плане. Так, к плану настоящего как в немецком, так и в русском языках относится действие, совпадающее с моментом речи [8]. Поскольку действие, совпадающее с моментом речи, может иметь разную продолжительность — от мгновения до весьма длительных промежутков времени, включающих в себя момент речи, — в обоих языках различаются разнообразные семантические функции плана настоящего, которые обслуживают различные формы.

Важнейшими семантическими функциями плана настоящего являются: настоящее актуальное/неактуальное, настоящее модальное, настоящее потенциальное и т. п. (табл. 1,2).

В процессе анализа было установлено, что передача действия в плане настоящего связана с такими трудностями, как-то:

а) выявление плана настоящего в художественном произведении, где очень часто ощутима угроза транспозиции значений одного плана в другой, т. к. события не всегда четко локализованы на участке временного поля;

б) установление критериев выбора той или иной видо-временной формы и отношение степени ее адекватности при переводе.

При наблюдении средств выражения действия (состояния) в плане настоящего в немецком и русском языках обнаружилось определенные сходства и различия в употреблении видо-временных форм.

Таблица 1

Выражение плана настоящего с помощью глагольных видо-временных форм
в немецком / русском языках

Семантические функции плана настоящего	Видо-временные формы	
	немецкий язык	русский язык
Настоящее актуальное		
собственно настоящее	Präsens	настоящее несовершенное
собственно настоящее	sein (Präs.) + Adv.	прошедшее совершенное
собственно настоящее	Präsens	прошедшее совершенное
собственно настоящее	Präsens	будущее несовершенное
настоящее расширенное	Präsens	настоящее несовершенное
настоящее расширенное	sein (P) + Adv.	прошедшее
настоящее постоянного действия	Präsens	настоящее несовершенное
Модальное настоящее	Konjunktiv I	
предположение	Futur I	настоящее
утверждение	Resultativer Präteritum	настоящее
сомнение	Präteritum (dubitativ)	настоящее
соображение	Zustands-passiv	будущее несовершенное
настоящее с относительным значением	Präsens Konjunktiv	настоящее несовершенное
настоящее во внутренней речи	Präteritum in der erlebten Rede	настоящее
Настоящее неактуальное		
настоящее потенциальное	Präsens	настоящее несовершенное
потенциальное допущение	Präsens Konjunktiv I	настоящее несовершенное
потенциальное предположение	Präsens Konjunktiv	будущее настоящее несовершенное
потенциальная возможность	Konditionalis I	будущее несовершенное
потенциальная возможность	Konditionalis I	прошедшее

Мы пришли к выводу, что одной из основных функций в обоих языках является настоящее актуальное, передаваемое чаще всего формами презенса в немецком языке и настоящего несовершенного в русском языке. Ср.: "Da **gehen sie**", — *sagten die Leute im Dorf und sahen den beiden Berliner Detektiven nach* (H. Fallada) — "Вот **идут**", — *сказали в деревне и поглядели вслеп берлинским шпикам*. Весьма характерными эквивалентными функциями являются также: а) расширенное настоящее. Сюда относятся такие случаи, когда действие охватывает более или менее длительный период, начавшийся в прошлом, который, возможно, продолжится в будущем, например:

— "Aber sag, wie **geht's** Viktor?" (W. Bredel) — "Расскажи, как Виктор?"
— "Der ist in Moskau und **studiert**". — "Он в Москве, **учится**";

б) настоящее потенциальное. Это тот случай, когда временная форма не соотносится с действием, имеющим место в данный момент, а лишь указывает на способность субъекта к осуществлению соответствующего действия. Ср.: "Aber Sie **spielen ja, gnädige Frau**", — *sagte er bittend und stand auf* (Th. Mann) — "Но ведь Вы же **играете, сударыня**", — *просительно повторил он и поднялся*;

в) настоящее постоянное, которое можно встретить в пословицах и поговорках Ср.: "Der Apfel **fällt nicht weit vom Stamm**". — *Яблоко от яблони недалеко **падает***.

Однако такое совпадение нельзя считать абсолютным. Так, например, уже в рамках настоящего актуального встречаются расхождения, где форма

презенса в немецком языке заменяется в русском языке формами а) прошедшего совершенного, ср.: *"Ich störe, ich trete in einen Familienkreis"*, — *sprach er mit weicher Stimme (Th. Mann)* — "Я помешал, я попал в круг семьи", — произнес он мягким голосом

или б) будущего совершенного, ср.: *"Störe ich?"* — *fragte er noch an der Schwelle mit sanfter Stimme (Th. Mann)* — "Я не помешаю?" — спросил он мягким голосом.

Таблица 2

Выражение плана настоящего с помощью глагольных видо-временных форм в русском / немецком языках

Семантические функции плана настоящего	Видо-временные формы	
	русский язык	немецкий язык
Настоящее актуальное	настоящее несовершенное	Präsens
настоящее актуальное	будущее несовершенное	Präsens, Konjunktiv
настоящее расширенное	настоящее несовершенное	Präsens
настоящее расширенное	будущее несовершенное	Präsens
настоящее расширенное	форма будущего	Präteritum
настоящее расширенное	сложное будущее	Präsens
настоящее постоянного действия	настоящее несовершенное	Präsens
Модальное настоящее	будущее совершенное	
невозм. осуществл. д.	будущее совершенное	Präsens
возможность осуществл. д.	будущее совершенное	Präsens
Настоящее неактуальное		
абстрактное настоящее	настоящее несовершенное	Präsens
абстрактное настоящее	прошедшее совершенное	Perfekt (als Resultat)
абстрактное настоящее	прошедшее несоверш.	Präteritum
абстрактное настоящее	прошедшее соверш.	Präsens
абстрактное настоящее	прошедшее усл. н. отриц. модальность	Präteritum Konjunktiv
абстрактное настоящее	прошедшее соверш.	Perfekt (als Resultat)
абстрактное настоящее	прошедшее	Konditionalis I
настоящее потенциальное	настоящее несовершенное	Präsens
Настоящее с относительным значением	настоящее совершенное	Präteritum
настоящее с относительным значением	настоящее совершенное	Präsens Konjunktiv

Это объясняется тем, что в русском языке форму настоящего времени имеют только глаголы несовершенного вида, т. е. форма настоящего времени в русском языке может обозначать лишь действие, характер которого соответствует частным значениям несовершенного вида. Например, этот же глагол *stören*, выступая в конкретно-процессном значении имеет соответствующую форму настоящего времени. Ср.: *"Sie stören durchaus nicht" (D. Noll)* — "Да нет, Вы меня не задерживаете нисколько".

Немецкий презенс таких ограничений не имеет. Именно поэтому в переводе на русский язык выступают формы совершенного вида прошлого и будущего времени.

Между тем в немецком языке конкретно-процессное значение могут иметь и такие предельные глаголы, как, например, *kommen*. Его русскому эквиваленту "приходить — прихожу" не свойственно обозначать конкретно-процессное действие, для него характерно лишь значение повторяемости, что и

наблюдается в переводе. Ср.: *"Die Tür zur Garderobe ist offen, denn noch kommen neue Gäste"* (Th. Mann) — Дверь в переднюю открыта, т. к. гости все еще **подходят**.

Следует отметить, что настоящее актуальное в немецком языке нередко обозначается разного рода конструкциями со служебным глаголом — связкой *sein* в личной форме + существительным. Передача их на русский язык осуществляется, как правило, финитной формой глагола. Ср.: *"Jetzt ist sie bei den Schularbeiten"*, — *antwortet Mutti (Lange-Weinert)* — **Она сейчас гелаем** уроки", — *отвечает* мама. Или: *"Thilda ist schon in der Küche tätig"*, — *fuhr der Konsul fort (Th. Mann)* — **Тильда уже хлопочет** на кухне", — *продолжал* консул.

Нередко подобные аналитические конструкции немецкого языка находятся в отношениях лексической синонимии с полнозначными глаголами и часто имеют место в одном контексте, например: *auf der Reise sein* — *reisen*, *auf der Suche sein* — *suchen*. Ср.: *"Sie kommen von München?"*, — *fragte endlich der Polizist. "Und reisen nach Kopenhagen?"* — **Вы прибыли** из Мюнхена? — *осведомился, наконец, полицейский. — И едете* в Копенгаген?" — *"Ja, ich bin auf der Reise in ein dänisches Seebad"* (Th. Mann) — **Да, я еду** на датский приморский курорт".

Для приведенных здесь конструкций с глаголом *sein*, выступающих в качестве составного именного сказуемого, характерно то, что они обозначают однозначно дуративный (процессный) способ действия, чем отличаются от синонимичного глагола, который в известных условиях контекста тоже обладает дуративным значением, однако в некоторых контекстах может утратить его или, что еще неожиданнее, перейти в другой временной план, например, в план будущего. Для именных конструкций транспозиция в план будущего невозможна.

Таким образом, можно уверенно констатировать тот факт, что для конструкций с глаголом *sein* в форме настоящего времени всегда характерно обозначение дуративного действия, причем, в зависимости от условий контекста, это может быть и актуальное, и расширенное, и постоянное настоящее. Ср.: *"Immer, wenn man mitten im schönsten Spiel ist, müssen die Erwachsenen einen stören!"* (Lange-Weinert). — **Всегда эти взрослые отрывают** от игры.

Довольно часто именным компонентом аналитической конструкции с глаголом *sein* при передаче настоящего актуального и настоящего расширенного могут выступать прилагательные. В русском языке им обычно соответствуют предложения с глагольным сказуемым прошедшего времени. Ср.: *"Du bist wohl schon recht müde?"* — *fragte Mutter mitleidig (Lange-Weinert)* — **Ты, наверное, очень устала?** — *участливо спрашивает* мама. Нередки случаи употребления в вышеназванных конструкциях наречий или наречных частиц *fort, weg, da, soweit, auf, vorbei* и т. п.

В плане временных соответствий с русским языком здесь возможны два варианта. Иногда их эквивалентами выступают безглагольные формы настоящего времени совершенного вида. Ср.: *"Nun wird es bald wieder Frühling, und Papa ist noch nicht zurück"*, — *meinte ich bekümmert (Lange-Weinert)* — **Скоро весна, а папы все нет**", — *с тоской говорю* я. Или формой прошедшего времени. Ср.: *"Fast zwei Jahre ist er schon fort"* (Lange-Weinert) — **Почти два года, как он уехал**". *"Die Sonne ist fort..."* (Th. Mann) — **Солнце скрылось...**

Расхождение здесь объясняется тем, что один и тот же референт внеязыковой действительности получает в сопоставляемых языках неадекват-

ное выражение, т. е. его отображение средствами языка происходит под разными углами зрения: в немецком языке наречное сказуемое характеризует местонахождение или состояние предмета (лица), а соответствующее ему глагольное сказуемое в русском языке называет действие результативного характера, приведшее к этому состоянию. При этом форма настоящего, как и форма прошедшего времени в русском языке, выступает в своих характерных функциях: так, немецкий презенс обозначает настоящее актуальное (иногда расширенное), а соответствующая форма в русском языке — совершившееся действие, результат которого актуален для настоящего. В русском языке мы здесь имеем дело с формой прошедшего времени совершенного вида в перфектном значении. Для него характерно выражение прошедшего действия, результаты которого актуальны для более позднего временного плана — настоящего или будущего.

Подобную же картину можно наблюдать в некоторых случаях перевода аналитических конструкций с *sein* + причастие. Ср.: "*Ich höre Vaters Ausruf: 'Was ist denn das?! Ich bin ja angebissen!'*" (H. Fallada) — Я слышу, как отец вскрикивает: "Что это?! Меня укусили!" Предложение, эквивалентное ему в русском языке, имеет неопределенно-личный характер.

Иногда немецкой причастной форме может соответствовать в русском языке глагольное сказуемое в настоящем времени. Это возможно тогда, когда эквивалентный русский глагол обозначает не действие, а состояние. Ср.: "*... er hat zu viel mit seiner Klinik zu tun und ist viel zu wenig am Geschäft interessiert*" (L. Feuchtwanger) — ... он слишком занят своей клиникой и слишком мало интересуется делами фирмы. Нельзя не упомянуть и такие случаи расхождения в употреблении форм времени при обозначении действий в плане настоящего, как: регулярное соотношение так называемого футура I с формой настоящего времени в модально окрашенных высказываниях, когда у говорящего нет полной уверенности в том, что содержание высказывания вполне соответствует действительности. В русском языке эти оттенки неуверенности, как правило, гипотетически обозначаются с помощью наречий "наверное, по-видимому, пожалуй" и т. п.

Ср.: "*Vater, Pedro hat gewiehert*". — "Отец, Педро ржет (о лошади)". "*Hat gewiehert? Dann wird er Heimweh haben*" (E. Strittmatter) — "Ржет? Наверно, тоскует по дому".

Немецкий претерит, употребляемый вместо презенса во внутренней речи персонажа, передается на русский язык формой настоящего времени.

Ср.: "*Wo war Doktor Grabow?*" *Die Konsulin erhob sich unauffällig und ging* (Th. Mann) — "Где доктор Грабов?" Консульша незаметно погнулась и вышла.

Заключая вышеизложенное, можно сделать следующие выводы:

1. В обоих языках наблюдается постоянное взаимопроникновение планов настоящего, прошлого и будущего.

2. При сопоставлении выразительных средств плана настоящего имеет место больше различий, нежели сходств. Это объясняется, вероятно, спецификой менталитета, а также национально-культурным своеобразием носителей языка.

3. В немецком языке выбор временных форм для выражения плана настоящего намного богаче, чем в русском языке. Это достигается за счет форм конъюнктива, модального футура I, глагола-связки *sein* с именем. В русском языке компенсация недостающих форм происходит за счет более ярко выраженной видовой и аспектуальной окраски видо-временных форм.

Итак, для того, чтобы правильно передать время в художественном произведении, необходимо учитывать свойства художественного и грамматического времени и уметь правильно использовать для их выражения лексико-грамматические средства языка, учитывать существующие сходства и расхождения в выражении видо-временных отношений в обоих языках, а также модальный аспект.

ЛИТЕРАТУРА

1. Яковлева Е. С. Фрагменты русской картины мира (модели пространства, времени и восприятия). М.: Гнозис, 1994. С. 9-10.
2. Чернухина И. Я. Основы контрастивной поэтики. Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. 57 с.
3. Тураева З. Я. Категория времени. Время грамматическое и время художественное. М.: Высш. шк., 1979. С. 15-48.
4. Караулов Ю. Н. Русский язык и языковая личность. М.: Наука, 1987. С. 3-10.
5. Яковлева Е. С. Указ. соч. С. 10-11.
6. Гуревич А. Я. Категория средневековой культуры. М.: Наука, 1972. 84 с.
7. Яковлева Е. С. Указ. соч. С. 85.
8. Жеребков В. А. Глагол: Пособие по грамматике немецкого языка. М.: Высш. шк., 1977. 192 с.; Кайдалова А. И., Калинина И. И. Русский язык. М.: Изд-во МГУ, 1978. 238 с.
- Fallada H. Wolf unter Wölfen. Teil I. Berlin und Weimar Aufbau-Verlag, 1975. 519 s.
- Mann Th. Buddenbrocks. Berlin: Verlag für fremdsprachige Literatur, 1956. 722 s.
- Lange-Weinert M. Mädchenjahre. Berlin: der Kinderbuchverlag, 1973. 215 s.
- Feuchtwanger L. Goya. Berlin und Weimar: Aufbau-Verlag, 1988. 597 s.
- Strittmatter E. Schulzenhofer Kramkalender. Berlin, Weimar: Aufbau-Verlag, 1967. 316 s.
- Noll D. Die Abenteuer des Werner Holt. Berlin: Aufbau-Verlag, 1987. T. I. 63 s.
- Bredel W. Die Enkel. Berlin: Aufbau-Verlag, 1967. 610 s.

ЛЮДМИЛА ВИЛЕНИНОВНА

ВИЛКОВА —

*доцент кафедры французской филологии
факультета*

романо-германской филологии ТГУ,

кандидат филологических наук

УДК 804.0-5

НЕАРГУМЕНТАЦИОННОЕ УПОТРЕБЛЕНИЕ КОННЕКТОРОВ СЛЕДОВАНИЯ В УЧЕБНОЙ ЛЕКЦИИ

АННОТАЦИЯ. Главные коннекторы следования французского языка *допс* и *алога* в устной учебной коммуникации часто выступают в роли маркеров структурирования речи. Выполняя разные функции в линейной и структурной организации дискурса, они обеспечивают связность и тематическое развертывание речевого взаимодействия.